

ПОДПИСКА ПРИИМАЕТСЯ:

Въ Тифлисъ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади, и у комисіонера ея, Г. В. Беренштама; а также въ Губ. Почтов. Конторѣ. Въ С.-Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербурга. Почтамта. Въ Москвѣ: у О. О. Свѣшниковъ.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ГОДЪ ВОСЕМНАДЦАТЫЙ.

ВЪ ТИФЛИСѢ
въ Губернскихъ почт.
офисѣ бѣнѣтскихъ № 10133

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавленій 9 руб., съ прибавл. 12 р. 50 коп., за одинъ казенный прибавленія 5 р.

Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. сер. съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

- Правительственныя распоряженія. Высочайшіе приказы по военному ведомству отъ 18-го августа.
- Кавказская Лѣтопись. Тифлисъ. Рѣчи сказанныя Его Императорскому Высочеству Государю-Наслѣднику. Такса и извозчики въ Тифлисъ.
- Извѣстія о Россіи. Изъ Вильно, Варшавы, Кіева и Москвы.
- Политическое обозрѣніе.
- Фельетонъ. Замѣтка.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ

ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Августа 18-го дня, 1863 года. Отчисляется: Помощникъ Назавника Чечнскаго округа, состоящій по Армейской Кавалеріи Ротмистръ *Кислицкій*, отъ этой должности, съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи. Увольненъ отъ с у в.: Кавказскаго Линейнаго баталіона № 4-го Прaporщикъ *Талішскій*. Исключается—Умершій: Кавказскаго Линейнаго баталіона № 17-го Поручикъ *Стромиловъ*.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисъ. Въ воскресенье 1-го сентября, Ихъ Императорскія Высочества, Государь-Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ и Государь Великій Князь Михаилъ Николаевичъ въ 4 часа по полудни изволили возвратиться съ Бѣлаго Ключа въ нашъ городъ.

Въ 5 часовъ Они удостоили присутствіемъ своимъ обѣдъ, который далъ дворцего по случаю прибытія Государя-Наслѣдника въ залахъ Клуба.—Вечеромъ того же дня граждане города Тифлиса въ залахъ дома Аршакуни въ честь Высочаго Гостя дали балъ, удостоенный посещеніемъ Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Намѣстника.

Въ понедѣльникъ 2-го сентября около 9 часовъ утра Его Императорское Высочество, Государь-Наслѣдникъ Николай Александровичъ изволили отправить-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ЗАМѢТКА.

Въ 21 номерѣ газеты «Кавказъ» была помѣщена статья г. Богуславскаго: «Нѣсколько словъ о минеральныхъ Аббасъ-Туманскихъ водахъ».

Въ этой статьѣ описаны разныя неудобства, встречаемыя посетителями Аббасъ-Туманскихъ водъ, какъ-то: неудобства въ сообщеніи Аббасъ-Тумана съ Ахалцыхомъ—единственнымъ пунктомъ, посредствомъ котораго онъ имѣетъ хорошее сообщеніе съ остальнымъ міромъ, неудобства въ устройствѣ ваннъ, въ помѣщеніяхъ для посетителей, въ помѣщеніяхъ для больныхъ солдатъ и въ костюмѣ этихъ послѣднихъ. При чемъ, къ устраненію одной части указанныхъ неудобствъ предложены нѣкоторыя повидимому весьма дѣльныя мѣры.

Обличіе это, отличающееся, мимоходомъ сказать, большою умѣренностію, вызвало противъ себя возраженіе, помѣщенное въ 31 номерѣ той же газеты «Кавказъ». Авторъ возраженія—г. Амамовъ, по собственному сознанию, написалъ свою статью предъ началомъ сезона (она была напечатана 25 апрѣля) съ тою преимущественно цѣлію—чтобы «многіе изъ желающихъ ѣхать на воды не были обмануты» сны и оставлены статьєю г. Богуславскаго.

Цѣль конечно похвальная, особливо въ виду двухъ ничѣмъ незамѣнимыхъ выгодъ: необычайной дѣятельности Аббасъ-Туманскихъ водъ и близости расположенія ихъ для жителей Закавказскаго края. Темъ не менѣе, въ умѣ каждаго прочтавшаго возраженіе, а особливо въ умѣ тѣхъ,

ся въ обратное путешествіе, по тракту на Кутаисъ—и за рѣчкой Верой, близъ здацій лабораторной роты, изволили производить смотръ 1-му и 3-му баталіонамъ лейбъ-гренадерскаго эриванскаго имени Его Величества полка, кавказскому линейному № 27 баталіону и батареей № 2 батареи кавказской гренадерской бригады, въ присутствіи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Намѣстника и всего генералитета. По окончаніи смотра Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, возвратился въ Тифлисъ и въ тотъ же день изволили выѣхать снова на Бѣлый Ключъ.

Рѣчь, сказанная Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу Закавказскимъ Шейхъ-Уль-Исламомъ Алиева учения, Ахундъ-Ахмедъ-Гусейнъ-Заде.

Боже! даруй долгоденствіе Августѣйшему, могущественному, правосуднѣйшему и милосерднѣйшему Великому Государю нашему Императору и упрочи могущество Его Величества, который осчастливилъ насъ назначеніемъ любезнаго брата своего Намѣстникомъ Кавказскимъ и въ ознаменованіе особой къ намъ Монаршей милости прислалъ въ нашъ край Наслѣдника своего престола—Ваше Императорское Высочество. Да наградитъ Васъ Господь долгоднѣіемъ и высокими счастьемъ и даруетъ Онъ Вашей арміи постоянныя побѣды, а оружію торжество. Аминь.

РѢЧЬ

сказанная тифлисскимъ городскимъ головою Е. Придоновымъ, Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу.

Ваше Императорское Высочество!

1863 годъ будетъ вписанъ блестящими буквами въ лѣтопись Грузіи: въ этомъ году обожаемый нами Государь вручилъ управленіе ею Своему Царственному Брату, въ этомъ же году на землѣ ея, освященной кровью христіанскихъ мучениковъ, родился одинъ изъ Членовъ Императорскаго Дома и на-

которымъ предстояла побѣда на воды, неизбежно долженъ былъ родиться вопросъ: въ какой мѣрѣ успокоительны воды г. Амамова на самомъ дѣлѣ?

Рѣшить этотъ вопросъ положительнымъ образомъ могутъ только посетители вышншаго курса, которые приобретутъ все нужная для этого данныя на практикѣ. Съ своей стороны, считая себя вправе разобрать лишь противорѣчія, встречающіяся въ возраженіи г. Амамова, мы нарочно задержали предлагаемую статью до настоящаго времени, чтобы не увеличивать въ будущихъ посетителяхъ Аббасъ-Туманскихъ водъ соблазна, котораго опасается г. Амамовъ и чрезъ то не навлекъ на себя упрека подобнаго тому, которымъ долженъ теперь казниться г. Богуславскій. Прибавимъ къ этому, что намѣреніемъ нашимъ вступитъ въ полемику, руководима не столько сущностью самого вопроса, сколько открывавшаяся предъ нами возможность—высказать вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторыя мысли, имѣющія съ нимъ только косвенную связь. По этому, мы рассмотримъ доводы г. Амамова самымъ поверхностнымъ образомъ, и при томъ относительно тѣхъ только предметовъ, которые касаются собственно интересовъ посетителей Аббасъ-Туманскихъ водъ.

Начнемъ съ того—что г. Амамовъ называетъ въ указаныхъ г. Богуславскаго положительно-несправедливымъ. Предупреждаемъ однако читателей—что здѣсь г. Амамовъ нѣсколько покривилъ душою, позволивъ себѣ измѣнить, хотя по правдѣ сказать очень не много, текстъ указанія г. Богуславскаго. Указаніе это изложено въ статьѣ г. Амамова въ такомъ видѣ: «*все казенныя помѣщенія занимаемыя госпитальнымъ отдѣленіемъ и отдаваемые въ наемъ отъ баталіона, находятся въ жалкомъ положеніи и вѣтъ почти ни одного*

нецъ въ этомъ-же году въ стѣнахъ древняго Тифлиса мы имѣемъ счастье привѣтствовать Ваше Императорское Высочество, Первенца Царскаго, на комъ покоятся надежды и упованія всей земли Русской.

Примите-же Ваше Высочество искреннѣйшее выраженіе нашихъ вѣрноодданническихъ чувствъ къ Родителю Вашему и къ Вамъ и передайте общему Отцу нашему, Отцу-Освободителю, что на окраинѣ обширнаго Его Царства вѣрный Ему народъ, осчастливленный лицезрѣніемъ Вашимъ, сохраняетъ какъ святыню преданность и любовь къ Монархамъ Русскимъ, своимъ Государямъ.

* * По рассмотрѣніи вѣдомостей о поступленіи податей и недоимокъ по закавказскому краю въ 1862 г. оказалось, что по губерніямъ Тифлисской, Кутаисской и Эриванской въ счетъ оклада и недоимки того года поступило платежей болѣе годоваго оклада оныхъ.

Его Императорское Высочество, относя успѣшное взысканіе принадлежащихъ казнѣ сборовъ къ личной заботливости губернскихъ начальствъ, изволили изъяснить начальникамъ означенныхъ губерній свою благодарность, съ предоставленіемъ имъ объявленія таковой и подвѣдомственнымъ имъ чинамъ городской и земской полиціи, которыхъ они признаютъ заслуживающими сего по дѣйствіямъ въ отношеніи надзора за поступленіемъ казенныхъ сборовъ.

Такса и извозчики въ Тифлисъ. Въ 66 № газеты «Кавказъ» тифлисское телеграфическое управленіе разъясняетъ причину, по которой до настоящаго времени за доставку денегъ со станціи въ Навтлугъ взималось 62 коп. серебромъ.

Обстоятельство это побудило Меня предложить также и городскому управленію вопросъ, до сихъ поръ еще не разъясненный, а именно: на какомъ основаніи извозчики за провозъ въ Навтлугъ днемъ берутъ 50 коп., а ночью 1 руб.? Тогда какъ въ таксъ, выставленной городскимъ управленіемъ на те-

дома, въ которомъ *больше, жившіе во все время леченія, были сколько нибудь защищены отъ дождей».*

Въ текстѣ г. Богуславскаго сказано не «*все*» казенныя помѣщенія, а *почти все*. Это составляетъ разницу, потому что сообщаетъ указанію болѣшую степень вѣрности, нежели при томъ оборотѣ, какой употребленъ въ текстѣ г. Амамова. Кромѣ того, г. Амамовъ ослушалъ въ своей выпискѣ указаніе г. Богуславскаго, именно въ томъ мѣстѣ, которое означено курсивомъ— что болѣе «*выходитъ все время леченія подъ вліяніемъ ваннъ высокой температуры; а это условіе тоже не маловажное, потому что требуетъ для больныхъ безусловно—хорошаго помѣщенія.*

Изъ этого позволительно заключить—что г. Амамовъ подвергаетъ критическому разбору не столько указаніе г. Богуславскаго, сколько свое собственное.

Но все это «*во-первыхъ*».

Во-вторыхъ, жалкое состояніе казенныхъ помѣщеній подтверждаетъ и самъ г. Амамовъ, сказавъ встѣдъ за своимъ обличеніемъ—что «*все деревянныя казенныя помѣщенія и старыя ванны построены съ 1843 года и не смотря на такую давность и вѣтхость, стараніемъ баталіона оны ежегодно такъ ремонтируются, что находятся въ исправномъ состояніи, исключая домовъ вѣдочныхъ нижнихъ «*дншнихъ*»». Нѣсколько ниже у г. Амамова сказано—что эти послѣдніе дома тоже принадлежатъ казнѣ, но «*отдаются жителямъ нижнимъ чинамъ, для поддержанія ихъ семействъ, у которыхъ посетители водъ занимаютъ квартиры*». Потомъ г. Амамовъ добавляетъ, что эти дома дѣйствительно «*попуще*» другихъ, и что «*въ нихъ-то больше течетъ*».*

Вотъ ужъ значить, есть нѣсколько казенныхъ домовъ съ

атральной площади, о Навтлуге ничего не упомянуто, а сказано только, въ одинъ конецъ города извозчикъ обязанъ везти за 20 к. въ открытыхъ и за 30 въ крытыхъ дрожжахъ. Мнѣ кажется, что и поѣздку въ Навтлугъ можно и даже должно считать за одинъ конецъ, тѣмъ болѣе, что за проѣздъ съ Авлабара до стрѣлковой школы извозчикъ беретъ не свыше 20 коп.; между тѣмъ какъ это разстояніе превышаетъ разстояніе между Навтлугомъ и Авлабаромъ. Вся разница въ пространствахъ, соединяющихъ Авлабаръ съ этими двумя пунктами, заключается въ томъ, что разстояніе отъ Авлабара до стрѣлковой школы застроено домами, а до Навтлуга оно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лишено построекъ и ни кѣмъ не заселено.

Справедливость требуетъ, чтобы плата во всѣ концы города, а въ томъ числѣ и въ Навтлугъ, была равная. Ни какаго произвола въ этомъ отношеніи не должно быть допущено, тѣмъ болѣе, что лица, имѣющія дѣла въ Навтлугѣ по служебнымъ отношеніямъ, напр: прѣзжающія за полученіемъ прогоновъ, не болѣе 2-хъ рублей, половину изъ этихъ денегъ должны заплатить извозчику за два конца, т. е. за проѣздъ изъ города и обратно.

Въ таксъ, взятой мною у навтлугскаго полицейскаго комиссара, также ничего не упомянуто о Навтлугѣ, а, просто на просто, добавлено чернилами: въ Навтлугѣ въ открытыхъ дрожжахъ 40 коп.; между тѣмъ берутъ 50 коп., а въ крытыхъ 60 коп., но берутъ также 80 коп., а иногда и 1 руб. Исторія умалчиваетъ о неизвѣстномъ сочинителѣ этой приписки. Извѣстно только, что такса эта выдана изъ городского управления съ прибавленіемъ, о которомъ сейчасъ было сказано.

Вообще, сколько можно было замѣтить, до сихъ поръ такса относительно Навтлуга толкуется произвольно. Всякій изъ насъ видитъ одну только таксу, выставленную на театральной площади, что же касается до добавленій, сдѣланныхъ въ печатной таксѣ навтлугскаго комиссара, то этого никто и не знаетъ и не долженъ знать, а извозчики, пользуясь всеобщимъ невѣденіемъ, требуютъ за провозъ въ Навтлугъ 50 и 80 коп., а иногда и 1 рубль, какъ это было уже сказано мною выше, или, что всего интереснѣе, вовсе отказываются везти васъ въ ненастное время, по причинѣ дурной дороги, а вечеромъ—подъ тѣмъ предлогомъ, что въ нѣкоторыхъ незаселенныхъ мѣстахъ, по дорогѣ къ Навтлугу, опасно ѣхать.

Какъ прикажете разъяснить себѣ представленный извозчикомъ предлогъ т. е. опасность ѣхать въ позднее время въ Навтлугъ, находящійся въ чертѣ города? Какимъ это образомъ опасно ѣхать по городу? Это что-то непонятно! На это послѣднее обстоятельство слѣдуетъ обратить особенное вниманіе и обезпечить дорогу до Навтлуга такъ, чтобы подобной отговорки со стороны извозчиковъ не существовало.

течу. Вѣсть съ тѣмъ оказывается—что и всѣ остальные ветки и тоже плохи, потому что солдатскіе дома уже «поплочее» другихъ... Но положимъ, что казна, передавъ дома въ пользованіе нижнихъ чиновъ, не должна уже заботиться о ремонтіровании ихъ, а потому и указаніе г. Богуславскаго не должно относиться къ тѣмъ, на обязанности которыхъ лежитъ ремонтъ казенныхъ зданій; однако, какъ ни плохи дома, а посѣтители (конечно недостаточные) ихъ принимаютъ, чтобы избавиться по крайней мѣрѣ отъ дѣйствія прочихъ атмосферическихъ переѣвъ, которыя если не такъ же вредны для здоровья больныхъ, какъ дождь,—то безсмысленны столько же неприятны. Въ этомъ случаѣ (какъ впрочемъ, какъ и во всѣхъ остальныхъ), г. Богуславскій бросая свой камешекъ, вовсе не рассчитывалъ попасть имъ въ тотъ или другой оговород; но единственною его цѣлю было, какъ это можно замѣтить,—желаніе только указать недостатокъ, а за тѣмъ съ спокойною уже совѣстью ожидать—что недостатокъ будетъ устраненъ тѣмъ, отъ кого это зависитъ. А что г. Богуславскій достигъ своей цѣли, въ этомъ удостоверяетъ собственное показаніе г. Амамова—что для исправленія домовъ, занимаемыхъ нижними чинами,—тоже принимаются мѣры. Очень можетъ быть, что эти мѣры были бы приняты и тогда, еслибъ г. Богуславскій не указывалъ на необходимость ихъ; но мы считаемъ себя вправѣ думать, что посѣтители, занимающіе эти дома въ настоящемъ году,—именно г. Богуславскому обязаны исправленіемъ ихъ, если только они исправлены.

Далѣе, въ подтвержденіе показанія своего, что казенныя дома находятся въ неправономъ состояніи, г. Амамовъ приводитъ тотъ фактъ, что жившіе въ нихъ прошедшаго года посѣтители: «Дѣйств. стат. совѣт. Изюмскій, генералы: Свиридовъ, Хрещатицкій, гг. Скворцовъ, Карабашевъ, князь Григорій Куріанъ и проч.», не жаловались на течь и на

Со времени присоединенія Навтлуга къ городу слѣдовало-бы существенно соединить между собою эти два пункта, что весьма легко исполнить: стоитъ только раздать пустыя, незаселенныя мѣста съ обязательствомъ строить тутъ дома—и тогда, нѣтъ сомнѣнія, что такимъ образомъ въ самомъ непродолжительномъ времени Навтлугъ соединится съ Авлабаромъ хотя одною уллицею; а этого будетъ достаточно для обезпеченія дороги и для того, чтобы Навтлугъ видимо былъ соединенъ съ Тифлисомъ.

Если такса въ одномъ и томъ же городѣ дѣйствительно существуетъ различная, и это признается справедливымъ, не смотря на то, что отъ Авлабара до стрѣлковой школы далѣе, нежели до Навтлуга, то городскому управленію слѣдуетъ опубликовать настоящую, утвержденную начальствомъ, таксу безъ всякихъ прибавленій чернилами, какъ это сдѣлано въ таксѣ, имѣющей въ навтлугскомъ комиссарствѣ; полиція же должна обязать извозчиковъ возить по этой таксѣ безпрекословно во всякое время, определенное для городской ѣзды. За тѣмъ, вообще надо пожалѣть всѣхъ живущихъ въ Навтлугѣ, гдѣ есть учрежденіе по распоряженію правительства. За что они подвергаются такимъ неудобствамъ, относительно сообщенія съ городомъ и лишнимъ издержкамъ на проѣзды туда? Надо прийтись за это дѣло какъ слѣдуетъ, не торопясь и придерживаясь пословицы: «тише ѣдешь—далѣе будешь».

Только ужъ, ради Бога, нельзя-ли двигаться не слишкомъ тихо относительно устраненія этого неудобства.

Одинъ изъ жителей Навтлуга.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

Вильно, 17-го августа. Отрадъ Копорскаго пѣхотнаго полка, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Добровольскаго, слѣдуя чрезъ Сударскій лѣсъ, въ Маріампольскомъ уѣздѣ, настигъ шайку мѣтежниковъ и разбилъ ее; у мѣтежниковъ взято 75 отличныхъ парфанныхъ ружей, нѣсколько карабиновъ, порохъ, тысяча патроновъ въ мѣдныхъ капсулахъ, пульные формы и 9 лошадей.

Варшава, 18-го августа. Отрадъ флигель-адъютанта полковника Кюдта 7 и 8 августа разбилъ на голову конную шайку Парчевскаго, численностию въ 250 человекъ, и преслѣдовалъ остатки отъ Лотожерска до Турска. 14-го августа, штабсъ-ротмистръ Граббе, преслѣдуя конную партію Бенковскаго, ворвался съ 40 казаками въ деревню Сендзювице, близъ Ласка, гдѣ былъ окруженъ шайкою Тачаповскаго, состоявшею изъ 2,000 чел., и палъ послѣ геройской защиты. Шайка Тачаповскаго, настигнутая 17-го августа, у Боровно, соединенными отрядами полковника Кюдта и подполковника Бремзина, потерпѣла здѣсь рѣшительное пораженіе. Потери мѣтежниковъ огромныя, у нихъ взято 80 чел. въ плѣнъ, отбитъ весь обозъ.

особенное неудобство въ помѣщеніяхъ.

Во-первыхъ, кто эти «прочіе»? Ужъ если называть по имени, то называть всѣхъ; иначе читатель можетъ заподозрить, что тѣ-то именно и жаловались, которыхъ не поименовали. А во-вторыхъ, отсутствіе жалобы еще не доказываетъ отсутствія течи, неудобства или иной претензіи: извѣстно вѣдь, что жаловаться тогда только полезно и даже иногда приятно, когда есть причины думать, что претензія будетъ удовлетворена. А если нѣтъ этихъ причинъ?... Съ другой стороны, положимъ, что поименованные г. Амамовымъ посѣтители и дѣйствительно не имѣли причинъ жаловаться на течь или неудобство; но и въ этомъ случаѣ тоже представляется сомнѣніе двойкаго рода: во-первыхъ, никто изъ нихъ не отозвался ни на обличеніе г. Богуславскаго, ни на возраженіе г. Амамова и слѣдовательно, молчаніе ихъ такъ же точно можетъ быть приято за знакъ согласія съ г. Амамовымъ, какъ и съ г. Богуславскимъ. Во-вторыхъ, вѣдь имѣлъ же г. Богуславскій какой нибудь резонъ говорить объ этихъ неудобствахъ; иначе г. Амамовъ не сказалъ бы въ началѣ своего возраженія—что онъ не отнимаетъ достоинствъ у статьи г. Богуславскаго; а въ концѣ возраженія не выразился бы еще болѣе положительнымъ образомъ—что отдаетъ ей должную справедливость.

Но еще опредѣлительнѣе подтверждаются слова г. Богуславскаго собственнымъ показаніемъ г. Амамова, которое имѣетъ слѣдующій текстъ: «Легко могло быть, что въ углу кое-гдѣ и была маленькая течь въ какой-нибудь одной комнатѣ... И вслѣдъ за тѣмъ г. Амамовъ прибавляетъ: «но это вовсе не значитъ, чтобы дома не были защищенны отъ сильныхъ дождей, часто бывающихъ въ Аббасъ-Туманѣ».

А что жъ это значитъ? Неужели маленькая течь въ какой нибудь одной комнатѣ, пожалуй кое-гдѣ въ углу, мо-

Въ «Кіевскомъ Телеграфѣ» пишутъ, что въ Кіевѣ повсемѣстная тишина и спокойствіе; трауроманія исчезаетъ; на препровожденья изъ уѣздовъ небольшія партіи избѣжныхъ никто не обращаетъ вниманія; объ обыскахъ не слышать. Тишина эта только изрѣдка нарушается нелыными слухами, которые впрочемъ рѣдкая же и уничтожаются, не находя себѣ подтвержденій.

Пишутъ изъ Москвы, отъ 17-го августа, о нижегородской ярмаркѣ:

Дѣла въ Нижнемъ все болѣе и болѣе опредѣляются: хорошаго мало и ждаты его не только трудно, но даже невозможно, особенно по нѣкоторымъ статьямъ. Съ чаемъ, напримеръ, плохо: одного кяхтинскаго считаютъ до 60,000 ищиковъ, а продано его по 10-е августа только около 12,000 ищиковъ и то по очень невыгодной цѣнѣ для продавцевъ, которые, говорятъ, должны будутъ понести убытка около 20 р. с. на ищикъ. Кирпичнаго поступило для продажи болѣе 15,000 ищиковъ, но неизвѣстно, много ли изъ него будетъ продано. Кантонскаго насчитываютъ до 20,000 ищиковъ и вслѣдствіе очень порядочнаго сбыта его требуютъ и подвозятъ изъ Москвы. Положеніе чайнаго дѣла, какъ видно, незавидное, и изъ двухъ соперниковъ кантонскій начинаетъ брать рѣшительный перевѣсъ; многіе изъ московскихъ такъ-называемыхъ вторыхъ рукъ совершенно оставляютъ торговлю кяхтинскимъ чаемъ и принимаются за кантонскій. Успѣхъ превосходитъ всякія ожиданія. Торговля кяхтинскимъ, напротивъ, становится такимъ дѣломъ, которое начинаетъ, какъ это говорится, хромать на обѣ ноги. Гдѣ же истинныя причины такого положенія съ чаемъ? Причинъ много, и искать ихъ слѣдуетъ не въ томъ только, что привозъ чая изъ Кантона стоитъ несравненно дешевле, нежели изъ Кихты: дѣло, какъ выражается наше купечество—не тѣмъ пахнетъ! Говорить про то, что въ этомъ положеніи всего болѣе виновато само купечество вообще, и въ особенности купечество торгующее въ Кихтѣ, было бы лишнимъ, это само собою разумно; еще очень недавно, именно въ концѣ іюня, въ собраніи московскаго мануфактурнаго совѣта были представлены на разсмотрѣніе жалобы здѣшняго купечества на усилившуюся контрабанду какъ чаемъ, такъ и сахаромъ; зимой же ходили слухи о предложеніи чая, за который нужно было заплатить только $\frac{1}{2}$ пошлины, а $\frac{1}{2}$ дарилось покупателю милостивыми продавцами. Нѣсколько лѣтъ тому, наша экономическая литература, въ лицѣ своихъ честныхъ органовъ, не разъ прямо и искренно высказывала купечеству, что ему пора бросить свои фокусы, свою фальшь, которой болѣе всего въ нашемъ чайномъ дѣлѣ, по оно, по обыкновенію, не слушало и все дѣлало по прежней рутинѣ. Любопытно будетъ прослѣдить, научится ли наше купечество чему нибудь теперь, когда чайное дѣло на нижегородской ярмаркѣ такъ рѣзко указываетъ на негодность прежняго порядка вещей.

Бухарскаго и персидскаго хлопка насчитываютъ до 190,000 пудъ; большихъ дѣлъ съ нимъ еще не было, хотя уже и была продажа рублей по 14 на пудъ, но Арміне и Бухардѣ, въ рукахъ которыхъ въ настоящее время хлопокъ, держать дѣла очень строго и не уступаютъ ничего,

желеть служить доказательствомъ того, что дома защищены отъ сильныхъ дождей, да еще бывающихъ часто?... Мы не думаемъ, чтобы такая логика встрѣтила большое сочувствіе даже въ той части публики, которая не пуждается въ пользованіи ваннами высокой температуры. Тѣмъ менѣе можно ей ожидать сочувствія отъ тѣхъ, которые имѣютъ эту надобность.

За тѣмъ, г. Амамовъ утверждаетъ: что во всѣхъ комнатахъ тѣхъ двухъ домовъ, гдѣ въ 1862 году помѣщались гг. Изюмскій и Свиридовъ,—положительно не было течи.

Конечно это очень похвально и мы охотно вѣримъ, что гг. Изюмскій и Свиридовъ наслаждались въ этомъ отношеніи совершеннымъ спокойствіемъ. Но вѣдь заявленіе г. Амамова о двухъ домахъ прямо указываетъ—что во всѣхъ остальныхъ положительно была течь; а это обстоятельство невольно заставитъ каждаго читателя предложить себѣ такой вопросъ: «ну а прочіе-то посѣтители, которымъ не суждено было жить въ двухъ обтѣванныхъ домахъ: какъ они?... «Г. Амамовъ не даетъ на этотъ вопросъ положительнаго отвѣта, а довольствуется прежнимъ своимъ показаніемъ: «кое-гдѣ... «въ углу... «въ одной какой нибудь комнатѣ... «небольшая течь»...

Оно конечно, если взглянуть на дѣло безпристрастнымъ окомъ, если обсудить его вполне справедливо, что называется положить руку на сердце, то безъ сомнѣнія такая маленькая течь въ какомъ нибудь углу, въ одной какой нибудь комнатѣ—естъ сущій вздоръ, о которомъ и говорить не стоитъ. А все же обитатели «прочихъ» домовъ должны были ощущать не малую зависть къ тѣмъ счастливымъ, которые помѣщались въ двухъ привилегированныхъ домахъ. Между тѣмъ чувство зависти, кромѣ того что принадлежитъ къ категоріи смертныхъ грѣховъ, въ этомъ случаѣ представляетъ собою еще другаго рода злю, болѣе осязательное: оно производитъ ажитацію, столь вредную при упо-

не смогла на распространявшийся, но мало вброшенный слухъ, что идетъ еще караванъ съ 300,000 пудъ хлопка. Некоторая часть персидскаго хлопка была также въ рукахъ здѣшнихъ купцовъ и прошла уже очень выгодными цѣнами. Разторжки этимъ товарамъ надо ожидать къ самому концу ярмарки.

Шелку азіатскаго и кавказскаго привезли лишь мало и продаютъ его туго, такъ что еще трудно и назначить на этотъ товаръ ярмарочную цѣну. Здѣсь продаютъ: шемаху отъ 155 до 165 р. с., кошанъ 175 р., тонкую шемаху (чухинку) до 180 р. с., итальянскіе ровны 350 до 360 р. с., итальянскіе средніе 390 до 400 р. с., итальянскіе тонкіе 425 р. с., французскій (котораго очень мало) отъ 460 до 480 р. с. Съ москательнымъ товаромъ дѣла очень плохи; платежи идутъ туго. Въ Москвѣ, среди положительнаго застѣна по всемъ частямъ, дѣло нижегородской ярмарки чувствуется ясно: слухи, толки, извѣстія съ ярмарки обсуждаются, разбираются и выводъ изъ всего этого уже положительнѣе не утѣшительнѣе: къ сожалѣнію, нынѣшняя ярмарка одна изъ неудачныхъ.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

— Французскія и англійскія газеты много говорятъ въ последнее время о союзѣ Россіи съ Соединенными Штатами на случай войны. Поводомъ къ этимъ толкамъ служатъ какъ давній примѣръ между Россіей и сѣверо-американской республикой, такъ и вѣсти изъ Нью-Йорка, въ которыхъ упоминается о наступательномъ и оборонительномъ союзѣ, будто бы уже состоявшемся. Считая все эти толки преувеличенными и не имѣя средствъ точно опредѣлить степень ихъ основательности, мы не можемъ оставить безъ вниманія сближеніе, дѣлаемое газетою «France», между вѣстной и внутренней политикой Россіи и Соединенныхъ Штатовъ. Сближеніе это тѣмъ поучительнѣе, что оно выдаетъ намъ голову какъ этотъ журналъ, такъ и тѣ полуофициальныя сферы, которымъ онъ служитъ органомъ.

Наши читатели знаютъ, что именно было главною причиною раздора между сѣверными и южными штатами. При всемъ желаніи вашингтонскаго правительства ограничить въ началѣ задачу междуособной войны одними только чисто-государственными соображеніями, эта главная причина—рабовладѣніе—сказалась сама собою и вывела дѣло на надлежащій путь. Югъ прежнихъ Соединенныхъ Штатовъ борется теперь за права владѣть рабами, Сѣверъ—противъ этого права. Подики-земледѣльцы западной Россіи точно также возстали за право господства надъ непольскимъ населеніемъ этого края, вѣдѣтіе чего потребовало съ полное освобожденіе мѣстнаго населенія отъ пановъ. Кому же неизвестно теперь, что возстаніе въ Царствѣ Польскомъ было предпринято именно съ тою цѣлю, чтобы возстановить Польшу въ границахъ 1772 года?

И такъ, аналогія между сѣверными штатами и Россіей дѣйствительно существуетъ; но, вопреки увѣреніямъ газеты «La France», она все въ нашу пользу, а не въ пользу Польковъ.

Возвратимся же къ распространявшимся въ Америкѣ и въ Европѣ слухамъ о состоявшемся, будто бы, тѣснѣйшемъ

требленіи минеральныхъ водъ высокой температуры, когда требуется, какъ извѣстно, полное спокойствіе духа...

Впрочемъ, послѣдняя гипотеза есть ничто иное, какъ плодъ особенно-игриваго настроенія нашего собственнаго духа,—настроенія, порожденнаго игривостію нѣкоторыхъ доподовъ г. Амамова. И да не падетъ на него упрекъ въ склоненіи нѣкоторыхъ прошлгоднихъ посетителей Аббасъ-Туманскихъ водъ къ одному изъ семи смертныхъ грѣховъ, подобно тому, какъ на г. Богуславскаго дождей настѣ упрекъ въ отклоненіи нѣкоторыхъ лицъ (а можетъ быть и многихъ) къ побѣдѣ въ нынѣшнемъ году къ Аббасъ-Туманскимъ водамъ...

Сказавъ, что маленькая течь вовсе не значить, чтобы дома не были защищены отъ сильныхъ дождей и напомнивъ этимъ объясненіи одного госпитальнаго практика, утверждавшаго—что кислота, замѣченная инспекторомъ въ винѣ, вовсе не значить чтобы вино было кисло,—г. Амамовъ какъ бы въ подтвержденіе нормальности течь, господствующей въ аббасъ-туманскихъ зданіяхъ, дѣлаетъ такой вопросъ: «много ли найдется домовъ покрытыхъ досками, въ которыхъ во время сильныхъ дождей не было маленькой течь?»

Вопросъ дѣйствительно щекотливый—и отвѣчать на него положительнымъ образомъ можно развѣ только отчасти; именно: что въ Аббасъ-Туманѣ такихъ домовъ немного—всего два. Но за то безъ преувеличенія можно сказать, что нѣтъ на свѣтѣ ни одного человѣка, которому бы не было желательнѣе—чтобы все рѣшительно дома не имѣли и само-малѣйшей течь. А если сдѣлать это никакъ нельзя, то по-крайней-мѣрѣ чтобы дома, назначаемые для помѣщенія людей пользующихся ваннами высокой температуры—были защищены отъ течь рѣшительно все.

Если же невозможность къ осуществленію столь естественнаго желанія заключается лишь въ препятствіяхъ ука-

сближеніи между Россіей и Соединенными Штатами. Въ американской газетѣ «New-York-Herald», отъ 12-го августа, мы читаемъ: «Послѣдній извѣстій изъ Европы привели въ смѣненіе обитатели «Благого Дома» и главу министерства иностранныхъ дѣлъ (г. е. Линкольна и Сьюарда). Здѣсь ходитъ чрезвычайно странныя слухи о соучастіи Соединенныхъ Штатовъ въ запутанностяхъ и затрудненіяхъ, которыми полна теперь Европа по случаю польскаго вопроса. Объ этомъ происходили сообщенія между президентомъ и министромъ Сьюардомъ, и въ кружкахъ передовыхъ людей республиканской партіи стало замѣтно особое движеніе. Судя по тому, что мы знаемъ и слышимъ со стороны, выходитъ, по видимому, что полномочный министръ и чрезвычайный посланникъ нашъ Кассіусъ М. Клей, создалъ для себя весьма обширную главу въ исторіи европейской политики, и съ свойственной ему нескромностью постарался впутать и Соединенные Штаты въ затрудненія, существующія между Россіей и западными державами. Если вѣрить слухамъ, дошедшимъ до Вашингтона, то министръ Клей—ни болѣе ни менѣе—заключилъ наступательный и оборонительный союзъ съ Россіей, увѣривъ ее, что, въ случаѣ войны съ западными державами, Соединенные Штаты также объявятъ войну Франціи и Англій. Русскимъ, конечно, не безизвѣстно—отъ представителей Россіи въ Америкѣ и изъ общаго тона здѣшней прессы,—что въ нашей странѣ господствуетъ сильное раздраженіе противъ Франціи, по поводу расположенія Наполеона признать Югъ и утвержденія Французовъ въ Мексикѣ; Русскимъ извѣстно также наше раздраженіе противъ Англій за ея сочувствіе къ Югу и за помощь, которую она оказываетъ инсургентамъ оружіемъ и кораблями для грабежа нашей торговли. Имѣя въ виду подобныя данныя, Русскіе легко могли повѣрить положительнымъ заявленіямъ М. Клея, что Американцы нуждаются только въ удобномъ случаѣ для объявленія войны Франціи и Англій, особенно когда имѣлись вѣрныя надежды на скорое усмиреніе возстаній».

Такъ какъ все эти соображенія относятся къ области слуховъ, то мы ничего не можемъ сказать ни за, ни противъ предположеній американской газеты; можетъ быть, они справедливы, можетъ быть, и нѣтъ. Такъ же точно мы охотно допускаемъ правдоподобіе мнѣній нью-йоркскаго «Herald'a» о пользѣ союза Россіи съ Соединенными Штатами. «Россія», говоритъ названная газета, нечего бояться западныхъ державъ на сухонуты, частью по причинѣ недоступности главнѣйшихъ ея городовъ и крѣпостей, частью же по причинѣ улучшеній въ устройствѣ ея арміи, подвергшихся коренному преобразованію послѣ крымской войны; теперь войска ея могутъ соперничать съ лучшими войсками Франціи. Союзомъ съ Соединенными Штатами Россія надѣется получить возможность унижить Англій на моряхъ, и серьезно повредить возрастающему морскому могуществу Франціи; словомъ, Русскіе, основываясь на рѣшительныхъ заявленіяхъ министра Клея, полагаютъ возможнымъ открыть въ тылу Англій и Франціи такой огонь, о какомъ эти страны и не мечтали».

Не смотря на нѣкоторую хвастливость, проглядывающую

занныхъ г. Амамовымъ, именно—въ дороговизнѣ черепичной или желѣзной крыши и въ несоответственности достоинства ея съ достоинствомъ зданія, «которые по значительной ветхости предположены даже къ продажѣ»,—то стоитъ только вспомнить—какъ много разбросано по лицу Россіи казенныхъ зданій вполнѣ благоустроенныхъ—и тогда воспоминаніе это легко можетъ возбудить увѣренность въ каждомъ, что едва ли могутъ нанюхать казну издержки на черепичную или желѣзную крышу для Аббасъ-Туманскихъ зданій. По этому есть основаніе думать, что казна не остановится и передъ издержками на постройку даже новыхъ домовъ для посетителей и новаго зданія для звѣснаго источника, о которомъ (г. е. о зданіи) г. Амамовъ показываетъ—что оно «встроено еще при турецкомъ правительствѣ».

Вообще говоря, нельзя отвергать, что постройка какъ бы то ни было новыхъ зданій и надлежащее устройство старыхъ, не можетъ встрѣтить со стороны казны препятствій, если только необходимость этого дѣльнымъ образомъ будетъ доказана со стороны подлежащаго начальства.

Главнѣйшимъ препятствіемъ для производства въ казенныхъ зданіяхъ исправленій сколько выбудь капитальныхъ, г. Амамовъ считаетъ незначительность доходовъ администраціи Аббасъ-Туманскихъ водъ (отъ 700—900 руб. ежегодно). Какъ видно изъ объясненія г. Амамова, на эти деньги не только ремонтируются казенныя зданія, но и производятся расходы совершенно посторонніе этому дѣлу. Изъ числа такихъ расходовъ, г. Амамовымъ поименованъ одинъ: «выдача прогоновъ прѣзжающимъ изъ Кутанса по дѣламъ службы».

Объясненіе это невольно возбуждаетъ нѣкоторыя недоразумѣнія. Во-первыхъ, почему только прѣзжающіе по дѣламъ службы изъ Кутанса пользуются этою привилегіею? Если на то было распоряженіе мѣстнаго начальства, послѣ-

въ предъидущихъ строкахъ, мы въ общемъ легко можемъ согласиться съ мнѣніемъ о пользѣ и значеніи союза Россіи съ американцами. Но настѣ не могла не поразить дальнѣйшая замѣтка американской газеты, объявляющая, будто бы, выгоды на подобный союзъ были главною причиною перемены (?) тона въ русскихъ отвѣтныхъ депешахъ. Секретъ этой замѣчательной перемены въ депешахъ князя Горчакова, быстро перешедшихъ изъ миролюбиваго тона въ воинственный, заключается именно въ дѣятельности нашего посланника въ Россіи. Подобныя объясненія до того наивны, что возражать противъ нихъ было бы вѣстѣ и забавно, и странно... Публицистамъ другаго полушарія, по причинѣ ихъ отдаленности, вѣроятно не извѣстенъ или непонятенъ смыслъ настоящаго народнаго движенія въ Россіи, и потому имъ простительно увлекаться химерами, лъстивыми извѣстному патриотизму американцевъ; притомъ они до сихъ поръ еще такъ мало искушены историческимъ опытомъ, что даже не знаютъ точно предѣловъ своего могущества и потому склонны придавать ему фантастическіе размѣры... Россія лучше Соединенныхъ Штатовъ знаетъ свои собственныя средства, и потому не рассчитываетъ ни на кого болѣе, чѣмъ на патриотизмъ своего народа, на свою правоту и на свою историческую опытность. Эта опытность очевидно не допустила бы и мысли—рѣшиться на войну потому только, что существуютъ неопредѣленныя заявленія о возможности союза съ державою Нового Свѣта, которая связана по рукамъ и ногамъ у себя дома громадною внутреннею борьбою. Россія всегда была въ дружественныхъ отношеніяхъ къ американскому Союзу; она изъ первыхъ признала его независимость, и съ тѣхъ поръ питала постоянную симпатію къ американскому народу, съ которымъ у нея много общихъ политическихъ интересовъ. Колоссальныя размѣры Союза, его блестящая будущность во многомъ напоминали намъ и наше собственное положеніе, и мы всегда охотно протягивали руку великому народу, въ стремленіяхъ котораго находили родственныя намъ черты. Дружба русскихъ съ американцами создала исторію, и нѣтъ сомнѣній, что время еще болѣе укрѣпитъ эти связи. Но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы американскіе публицисты были правы, приписывая нашей дипломатіи столь малую опытность, какая проглядываетъ въ ихъ собственныхъ мнѣніяхъ. Притомъ, это оказывается совершенно издѣльнымъ, въ виду тѣхъ дальнѣйшихъ объясненій, которыя приводитъ американская газета. «Одною изъ причинъ, говоритъ она, почему М. Клей убѣждалъ Русскихъ принять воинственное положеніе, можно считать популяризмъ, какою пользовалась бы война Россіи съ западными державами въ Америкѣ, какъ это доказали событія 1854—1855 гг., когда остановка русской глѣбной торговли была причиною огромнаго вывоза глѣбы изъ Соединенныхъ Штатовъ, который безъ мѣры обогатилъ нашихъ западныхъ фермеров».

Въ этомъ объясненіи болѣе правдоподобіи и сообразности съ коммерческимъ характеромъ инковъ, чѣмъ въ политическихъ соображеніяхъ, о которыхъ мы говорили выше. Очевидно, что для интересовъ Америки была бы въ извѣстной степени выгодна война Россіи съ западными державами, и довавшее въ виду какихъ-либо особыхъ соображеній,—то противъ этого, конечно мы ничего не имѣемъ сказать. Во-вторыхъ, до сихъ поръ мы были увѣрены, что удовлетвореніе прогонными деньгами лицъ, командированныхъ по дѣламъ службы, лежитъ на обязанности государственнаго казначейства и никакою своею частію не входитъ въ бюджетъ администраціи Аббасъ-Туманскихъ минеральныхъ водъ. Присутствующія же мѣста и различныя управленія выдающія прогоны, обыкновенно требуютъ въ послѣдствіи пополненія израсходованныхъ денегъ—и вообще расходъ этотъ ни въ какомъ случаѣ не принимаютъ на счетъ своего бюджета. Въ Аббасъ-Туманѣ дѣло идетъ по видимому иначе: расходъ по выдачѣ прогоновъ, какъ можно заключить изъ объясненія г. Амамова, дожится всею своею тяжестью именно на бюджетъ администраціи минеральныхъ водъ, что безъ сомнѣній еще болѣе способно затруднить ремонтное казенныхъ зданій. Какъ ни странно кажется такой порядокъ вещей, а нельзя не вѣрить въ его существованіе по слѣдствію того, что мы прочтали въ статьѣ г. Амамова: «Эти деньги (отъ 700—900 рублей) едва бывають достаточны «на ремонтровку зданій и ваннъ и на новое устройство ихъ. Сверхъ того, изъ числа этихъ денегъ выдаются прогоны прѣзжающимъ изъ Кутанса по дѣламъ службы».

Понятно, что еслибы эти деньги пополнялись на счетъ государственнаго казначейства или какимъ либо инымъ способомъ, то конечно г. Амамову не было надобности заявлять публикѣ о такомъ расходѣ, который никакъ не можетъ уменьшить денежныхъ средствъ администраціи, потому что рано или поздно онъ будетъ пополненъ. Теперь же, публикѣ остается сожалѣть, что на незначительный бюджетъ администраціи минеральныхъ водъ возлагаются еще столь непродуманные расходы, которые препятствуютъ къ тому-же устроить должнымъ образомъ то, что прямо относится на счетъ этого бюджета.

(Оконч. въ слѣд. №)

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Варшава, 19-го августа. Высланныя 12-го августа изъ Билы двѣ колонны: одна—маіора Гриневецкаго разбилъ 13-го числа, между Константиновымъ и Сарнаки, шайку Гржимайлы изъ 900 человекъ; другая—полковника Папафонасопулло, направленная на Сарнаки, захватила обозъ той же партіи. Бѣгущіе мятежники встрѣчены были подъ Сарнаками третьей колонной подполковника Антушевича и снова потерпѣли поражение; кромѣ большаго числа убитыми и ранеными, они потеряли 75 человекъ плѣнными; отбито 30 лошадей, до 200 штукъ огнестрѣльнаго и много холоднаго оружія; наша потеря ничтожна.

Варшава, 20-го августа. Конная шайка Соколовскаго изъ 200 человекъ напала въ 6 верстахъ отъ Красновица на конвой изъ 45 казаковъ, съ которыми слѣдовалъ генералъ Костанда; тотчасъ дано было знать въ Клодаву; отрядъ изъ 1 роты и 30 казаковъ, подъ начальствомъ подполковника Щечка, успѣлъ прибыть оттуда на подводахъ еще во-время. Тогда генералъ Костанда перешелъ въ наступленіе и разбилъ шайку, которую казаки преслѣдовали болѣе 20 верстъ. Мятежники потеряли большое число убитыми и ранеными и 14 человекъ плѣнными; отбито 12 лошадей, много оружія и запасы боевыхъ патроновъ. У насъ раненъ 1 офицеръ и 6 нижнихъ чиновъ.

Варшава, 23-го августа. Отрядъ генералъ-маіора графа Толи настигъ 22-го августа, близъ Земброва, конную шайку изъ 300 человекъ, разбилъ ее и преслѣдовалъ 8 верстъ; мятежники понесли большую потерю; у насъ ранено 2 казака.

Франкфуртъ, 1-го сентября (19-го августа). Газета «Еигоре» извѣщаетъ, что тюльрійскій кабинетъ разослалъ своимъ дипломатическимъ представителямъ при иностранныхъ дворахъ циркуляръ, содержащій замѣчанія объ опасностяхъ, угрожающихъ интересамъ Франціи, въ томъ случаѣ, если будетъ принята 8-я статья (о правѣ войны или мира) проекта союзной реформы, предложеннаго австрійскимъ императоромъ. Итальянское правительство, говоритъ «Еигоре», сдѣлало тоже самое въ циркулярной нотѣ, разосланной 25-го (13-го) августа къ его представителямъ и составленной съ точки зрѣнія интересовъ Италіи.

Франкфуртъ, 1-го сентября (19-го августа) вечеромъ. Сегодня происходило заключительное засѣданіе конгресса государей. Императоръ заявилъ въ своей рѣчи удовольствіе, внушенное ему столь полнымъ оправданіемъ его надеждъ на прямое содѣйствіе германскихъ государей. Наше первое собраніе, сказалъ его величество, расходится съ желаніемъ, чтобы за нимъ послѣдовало второе какъ можно скорѣе, чтобы оно соединило въ одно великое цѣлое

всѣхъ членовъ Союза, и увѣнчало бы наши успѣха. Король баварскій отвѣчалъ: Прежде закрытія конгресса, составлены протоколы. Статьи, по которымъ уже состоялись пренія, окончательно одобрены, а всѣ другія приняты цѣликомъ, такъ что бесполезно созывать еще и министерскія конференціи. Великіе герцоги баденскій, саксонъ-веймарскій и мекленбургъ-шверинскій и князь Вальдекскій отказались одобрить окончательныя рѣшенія конгресса. Послѣднія будутъ сообщены теперь прусскому королю при коллективномъ письмѣ.

Мюнхенъ, 2-го сентября (21-го августа). Эригерцогиня Софія, мать императора Австрійскаго проѣхала сегодня черезъ нашъ городъ въ Карлсруэ и Баденъ-Баденъ, гдѣ она встрѣтится съ прусскою королевой.

Лондонъ, 2-го сентября (21-го августа). По извѣстіямъ изъ Нью-Йорка отъ 22 (10) августа, ожидаютъ паденія форта Сумтера; но оборона Чарстоуна продлится. Армія генерала Ли все еще находится между Рапиданомъ и Раппаганнокомъ; генералъ Мидъ ожидаетъ ея нападенія. Генералъ Бернсайдъ двинулся на Ноксвилль, а генералъ Розенкранцъ на Чаттаногу.

Вѣна, 3-го сентября (22-го августа). «Генеральная Корреспонденція» извѣщаетъ, что графъ Рехбергъ и г. Бигелебенъ, исполнявшій должность секретаря на конгрессѣ государей, остаются во Франкфуртѣ, гдѣ не будетъ формальныхъ министерскихъ конференцій, но гдѣ государственные люди должны дать окончательную редакцію дѣлу, обсужденному и утвержденному государями, и приготовить его для примѣненія на практикѣ.

Лондонъ, 4-го сентября (23-го августа). Въ «Morning-Post» напечатано: «Мы имѣемъ причины думать, что между Швеціей и Даніей заключенъ союзъ, съ цѣлію защищать послѣднюю противъ Германіи».

Парижъ, 3-го сентября (22-го августа). У издателя Дантю появилась важная брошюра подъ заглавіемъ: «Франція, Мексика и южные штаты Сѣверной Америки». Въ ней доказывается, что положеніе Мексики налагаетъ на Францію необходимость немедленно признать южные штаты независимымъ государствомъ.

Франкфуртъ, 5-го сентября (24-го августа). Въ «Почтовой Газетѣ» напечатано содержаніе письма къ королю прусскому восемнадцати государей и четырехъ бургомистровъ, членовъ конгресса, отъ 1-го сентября (20-го августа). Они выражаютъ

сожалѣніе, вызванное тѣмъ, что принуждены были обойтись безъ содѣйствія его величества, и выражаютъ надежду на всеобщее соглашеніе впоследствии. Они присоединяютъ, что будучи совершенно согласны между собою о проектѣ союзной реформы, приложенномъ къ настоящему письму, они почли бы великимъ счастьемъ, еслибъ король Вильгельмъ почерпнулъ теперь въ своемъ сердцѣ такія рѣшенія, благодаря которымъ Германія могла бы преобразовать свое устройство посредствомъ союзныхъ законовъ.

Берлинъ, 4-го сентября (23-го августа) *вечеромъ*. Въ «Staatsanzeiger» напечатано слѣдующее королевское повелѣніе: «Согласно 51-й статьѣ конституціи, и по предложенію нашего министерства, повелѣваемъ: «Ст. 1-я. Палата депутатовъ нынѣ же распускается. Ст. 2-я. Исполненіе этого повелѣнія возложено на министерство». Въ докладѣ министерства королю, также появившемся въ «Staatsanzeiger», сказано, что новые переговоры съ нынѣшней Палатой Депутатовъ не общаются успеха относительно соглашенія въ спорныхъ вопросахъ. Докладъ заявляетъ, что передъ своимъ отъѣздомъ изъ Берлина, король самъ благоволилъ одобрить это мнѣніе, и отложилъ свое рѣшеніе объ окончательномъ распущеніи Палаты до возвращенія

въ Берлинъ. Далѣе докладъ содержитъ слѣдующее: «Въ положеніи Пруссіи съ тѣхъ поръ не произошла никакой перемѣны, могущей повести къ измѣненію уже одобренныхъ предложеній; напротивъ, въ вопросѣ о нѣмецкой союзной реформѣ обнаружались стремленія, свидѣтельствующія объ невидномъ намѣреніи подорвать (verkümmern) положеніе Пруссіи, какъ нѣмецкой и какъ европейской державы, положеніе, которое завѣщано ей предками и которое народъ всегда готовъ былъ отстаивать. Въ этихъ обстоятельствахъ, прусскіе подданные ощущаютъ потребность заявить новыми выборами, что, въ виду попытки посягнуть на независимость и достоинство Пруссіи, въ королевствѣ нѣтъ столь глубокихъ политическихъ разногласій, которыя могли бы подрывать народное единодушіе и непоколебимую вѣрность и преданность его царствующей династіи. Событія послѣднихъ дней могли только подкрѣпить наше мнѣніе; и такъ какъ для открытія новыхъ выборовъ нуженъ двухмѣсячный срокъ, то мѣры, одобренныя вашимъ величествомъ въ засѣданіи кабинета 16-го (4-го) іюля, должны быть исполнены безотлагательно, дабы новый Сеймъ имѣлъ возможность приступить въ текущемъ году къ обсужденію бюджета».